

14585

Л. Б. Хавкина.

ПРОСВЕТНО

84

СЕРУЗ

= =

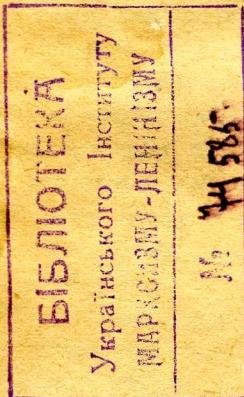
КНИГА И БИБЛИОТЕКА.

Силыши книжную, великую и мощную,
мы еще не умремъ какъ сподуетъ пу-
скать въ ходъ.

H. A. Рубакинъ.

Библиотеки — это сокровищницы
всѣхъ богатствъ человеческаго духа.

Лейбницъ.

МОСКВА.
КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „НАУКА“.
1918.

64
58

I.

Культура, какъ фундаментъ современной жизни.

При каждомъ потрясеніи, которое приходится переживать нашей многострадальной родинѣ, съ новой очевидностью обнаруживается вѣковой недочетъ, составляющій ея великое горе,— отсталость въ культурѣ, массовая темнота и невѣжество.

Въ наши дни на многочисленныхъ примѣрахъ подтверждается давно извѣстная истина, что силу и богатство народа составляетъ сумма знаній, которыми онъ располагаетъ. Вся жизнь современныхъ государствъ строится на фундаментѣ культуры. Тамъ, гдѣ знаній мало, гдѣ культура слаба, земля приноситъ меньшій урожай, медленнѣе вертятся колеса машинъ, не такъ развита промышленность и торговля, не такъ тверда защита родины, не такъ подчинена человѣку природа и опустошительнѣе дѣйствуютъ ея грозныя силы, не такъ успѣшна борьба съ эпидеміями и смертностью, велика преступность и народная бѣдность, менѣе совершенны законы и весь строй... Но гдѣ же путь къ культурѣ, къ той культурѣ, которая даетъ народамъ силу и богатство?

Послѣ франко-пруссской войны весь міръ облетѣло крылатое слово: „школьный учитель побѣдилъ“. Побѣды маленькой Японіи надъ огромнымъ Китаемъ и затѣмъ надъ огромной Россіей также ставились въ зависимость отъ распространенія народнаго образованія, которое началось въ эпоху японскихъ великихъ реформъ. Знаменитый указъ микадо, изданный въ 1872 г., выдвинулъ задачу: „чтобы въ странѣ не осталось ни одной невѣжественной семьи и ни въ одной семье не осталось невѣжественного члена“. Благодаря энергичному насажденію школьн., Японія уже черезъ 30—40 лѣтъ достигла почти поголовной грамотности.

Слѣдуетъ ли, однако, понимать буквально, что все дѣло заключается лишь въ школѣ? И если несомнѣнно, что въ основе военной и экономической моціи народовъ лежитъ „сумма знаній“, то значитъ ли, что они получаются исключительно черезъ школу? Жизнь даетъ на это отрицательный отвѣтъ. Въ тѣхъ государствахъ, гдѣ въ области просвѣщенія все вниманіе сосредоточивалось только на школѣ, рано или поздно приходили къ выводу, что сама по себѣ школа еще не можетъ дать достаточныхъ результатовъ. И причины вездѣ отмѣчаются одни и тѣ же.

Яркое изложеніе этихъ доводовъ въ примѣненіи къ одной изъ отсталыхъ по культурѣ странъ,—Италіи, мы находимъ въ рѣчи извѣстнаго итальянскаго соціалиста Ф. Тураги:

„Мы всѣ сходимся во мнѣніи, что въ нашей странѣ начальная школа не оправдала возлагавшихся на нее надеждъ. Чѣмъ это объяснить? Плохо ли преподаваніе, плохіи ли ученики, плохи ли учителя? Ни то, ни другое, ни третье. Просто на дѣлѣ пришлось убѣдиться, что школа даетъ недостаточно и не можетъ больше давать при ея оторванности отъ другихъ проявленій умственной жизни и при отсутствіи надлежащей среды.

Мы боремся съ неграмотностью путемъ школы... Но что такое неграмотность? Всѣли мы вкладываемъ въ это понятіе одинаковое содержаніе? Остановимся на немъ, такъ какъ оно будетъ проходить красной нитью черезъ всѣ послѣдующія разсужденія.

Грамотностью, обычно, называютъ умѣніе читать и писать. Съ официальной и бюрократической точки зрѣнія грамотность—даже и того менѣше: чтобы считаться грамотнымъ, достаточно имѣть свидѣтельство о прохожденіи трехъ классовъ начальной школы, хотя бы человѣкъ все позабылъ, что тамъ проходилось. Получается юридическая фикція: начертательныхъ знаній не слѣдуетъ отождествлять съ развитіемъ умственнымъ и нравственнымъ. Между тѣмъ на этой фикціи мы строимъ рядъ учрежденій, даже основываемъ на ней право политического голосованія, которое является фундаментомъ всей національной политической жизни.

Если быть грамотнымъ—значить умѣть кое-какъ подписать свою фамилію, а на выборахъ вписать фамилію кандидата, предложеннаго префектомъ; если быть грамотнымъ—значить имѣть